

Генерал в ответ прозрачно намекнул А.М. Безобразову, что виновного следовало искать в другом месте: «Балашёв справится со своею задачею, если Вы прекратите посылку телеграмм»³⁰⁴. Реально ничего не изменилось, впрочем, А.Л. Животовский был всё-таки уволен. А.М. Безобразов же выразил доверие И.П. Балашёву и считал, что в коммерческом отношении их предприятие «выдерживает полную критику»³⁰⁵.

9.10. Бесславный конец безобразовского предприятия

Начало русско-японской войны значительно ухудшило позиции безобразовцев. В любом случае они оказывались причастными к началу военного конфликта³⁰⁶. Сам А.М. Безобразов ещё до начала боевых действий, 1 января 1904 г. уехал к семье в Швейцарию и провёл там более года. Из-за границы он вёл обширную переписку с своими соратниками, продолжая выдвигать многочисленные инициативы и давать всевозможные указания. Например, он предложил направить Черноморский и Балтийский флоты на Дальний Восток, послать на японскую войну 25–30 тыс. кавказцев³⁰⁷, организовать политическую изоляцию Японии с помощью антианглийской кампании в прессе: по его мнению, Лондон немедленно свалил бы все проблемы на Токио³⁰⁸. Особое внимание А.М. Безобразов уделял воздействию на общественное мнение, считая, что оно не понимает истинных целей войны с Японией. «Разъяснить» их он собирался публикацией документов по типу английской Синей и японской Белой книг³⁰⁹. Конечно, он утратил руководящее и организующее влияние. Последней своей опорой безобразовцы рассматривали наместничество. А.М. Безобразов полагал, что «самое тяжёлое положение может наступить на Д[альнем] Востоке, когда там власть и положение наместника будут поколеблены»³¹⁰. Ключевую роль в группе в отсутствие А.М. Безобразова играл А.М. Абаза, возглавлявший канцелярию так ни разу и не собранного Особого комитета Дальнего Востока. Он часто представлял Николаю II всеподданнейшие доклады и явно имел влияние.

³⁰⁴ К.И. Вогак – А.М. Безобразову 27 октября 1903 г. // Там же. Л.97 об. – 98 об.

³⁰⁵ А.М. Безобразов – В.К. Плеве 11 ноября 1903 г. // Там же. Л.120 об.

³⁰⁶ О неудачных попытках А.М. Безобразова и А.М. Абазы принять участие в переговорах с Японией в конце 1903 г. см. главу 11 «Последние русско-японские переговоры перед войной 1904–1905 гг.».

³⁰⁷ А.М. Безобразов – А.М. Абазе 14 июня 1904 г. (перлюстрация) // ГАРФ. Ф.102. ОО. Оп.265. Д.27. Л.13.

³⁰⁸ А.М. Безобразов – Н.Г. Матюнину 24 мая 1904 г. (перлюстрация) // Там же. Д.26. Л.37.

³⁰⁹ А.М. Безобразов – Николаю II 3 октября 1904 г. (копия) // ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.115. Л.244–248.

³¹⁰ А.М. Безобразов – В.К. Плеве 21 апреля 1904 г. // ОР РНБ. Ф.586. Оп.1. №20. Л.2–2 об.

Пока не начались военные неудачи, большинство в России полагало, что Япония будет без труда повержена. Основываясь на этом, строили свои дальнейшие прожекты и безобразовцы. Летом 1904 г. в Петербурге под инициалами А.Г. появилась брошюра «Наши задачи на Востоке»³¹¹. В ней излагался грандиозный план российской политики на огромной территории от черноморских проливов до Тихого океана. Оказывается, что «тесное соседство» России «с неустроенными восточными государствами толкает нас на невольные (! – И.Л.) завоевания, но государственные соображения должны заставлять нас удерживаться от территориального распространения в те страны, где нет надежды на заселение окраин коренным русским населением»³¹². Размах прожектёрства, его содержание и даже стилистика выдают действительного автора брошюры – А.М. Безобразова. Сам же замысел поражает своей примитивностью, а местами – нелепостью. Вся восточная политика России рассматривалась в книге под углом противостояния Англии. На Ближнем Востоке предполагалось сотрудничать с Германией и Турцией, что, однако не исключало приобретение Россией Константинополя. На Среднем Востоке России следовало отказаться от поиска выхода в Индийский океан (единственная здравая идея). На Дальнем же Востоке безобразовцы по прежнему твердили об исключительном влиянии России,

³¹¹ Н.Г. Матюнин – А.М. Безобразову 15 июля 1904 г. (перлюстрация) // ГАРФ. Ф.102. Оп.265. Д.27. Л.91). Автором брошюры был полковник А.И. Гиппиус, который до этого составил ряд военно-статистических обзоров Передней Азии. А.И. Гиппиус в этой компании – фигура не случайная. Его брат – Н.И. Гиппиус – одно время являлся директором-распорядителем Невского судостроительного завода, чьё руководство (в частности, М.О. Альберт) было связано с безобразовцами. А.И. Гиппиус служил в канцелярии Особого комитета Дальнего Востока, примерно в это время – лето 1904 г. – он предлагал учредить при комитете периодический печатный орган для распространения сведений о Востоке и формирования «правильных взглядов на нашу деятельность и наши задачи» (А.И. Гиппиус – Н.Г. Матюнину 20 июня 1904 г. // РГИА. Ф.1337. Оп.1. Д.164. Л.21). В 1905 г. А.И. Гиппиус опубликовал ещё одну книгу – «О причинах нашей войны с Японией. С приложениями (документы)». Она состояла из публикуемого доклада автора под одноимённым названием, сделанном 21 декабря 1904 г. в Совете Общества востоковедения и 27 января 1905 г. – в Николаевской академии Генерального штаба (С.7–29) и документов, большее место из которых было отведено переведённым на русский язык английской Синей книге «Переписка о русской оккупации Маньчжурии и Нючжуана» (С.1–166 второй пагинации) и японской Белой книги «Переписка о русско-японских переговорах 1903–1904 гг.» (С.169–230). Публикуемые подборки документов однозначно взваливали вину за войну на русское правительство. Но для безобразовцев самым важным являлось то, что их деятельность на р. Ялу не рассматривалась в глазах иностранцев как причина или даже повод к войне.

³¹² А.Г. [Гиппиус А.И.] Наши задачи на Востоке. СПб., 1904 (дозволено цензурой 25 мая 1904 г.). С.2.

либо – о прямом включении в состав империи Кореи и всей Маньчжурии. Для закрепления за собой Северного Китая предполагалось колонизовать его «коренным русским населением». Выполнение этой программы должно было послужить – ни больше, ни меньше – средством сближения Петербурга с Лондоном, который, по мнению сочинителей, не мог не отнестись к такой программе не иначе как «вполне сочувственно»³¹³.

Уже после начала русско-японской войны состоялось ещё одно совещание, названное предварительным, для обсуждения вопросов о финансовых, промышленных и хозяйственных предприятиях России на Дальнем Востоке (февраль – май 1904 г.)³¹⁴. За идеей совещания стояли безобразовцы: Николай П распорядился созвать его в январе 1904 г. ещё до начала войны, а повестку дня подготовили А.М. Абаза и В.М. Вонлярлярский. Речь шла о судьбе русских предприятий на Дальнем Востоке: какие из них следовало передать в частные руки, а за какими сохранить политический характер и, следовательно, казённую поддержку. Сразу выяснилось, что исходная идея – сделать эти структуры доходными – не имела внятной перспективы. Наивно было всерьёз рассуждать о широком привлечении частного капитала при участии государства и строгом ограничении иностранных инвестиций: отечественные предприниматели и ранее не горели желанием поучаствовать в дальневосточных концессиях. Поэтому нереальным выглядело предложение приватизировать казённые предприятия – все они были убыточными и соблазниться ими могли лишь аферисты

Состав совещания резко отличался от предыдущих, председательствовал в нём А.П. Игнатъев (бывший когда-то командиром Кавалергардского полка, под его началом служил А.М. Безобразов, а затем восточно-сибирским генерал-губернатором), в число членов вошли П.Х. Шванебах, В.П. Череванский, А.М. Абаза, В.М. Вонлярлярский, позднее к ним присоединился В.Н. Коковцов. Если участие В.Н. Коковцова и П.Х. Шванебаха объясняется их служебным положением (министр финансов и товарищ министра земледелия и государственных имуществ), то появление сенатора В.П. Череванского, вероятно, было связано с тем, что он 29 января 1904 г. представил записку о создании в Маньчжурии экономической структуры вокруг железной дороги (то есть, вернулся к идее экономического закрепления за собой Северного Китая). В.П. Череванский также призывал к организации тесных связей маньчжурского и русского рынков³¹⁵.

В.Н. Коковцов и П.Х. Шванебах выступили с резкой критикой безобразовцев. Они усомнились в целесообразности существования безобразов-

³¹³ Там же. С.28.

³¹⁴ Копии материалов совещания см.: ОР РНБ. Ф.311. Оп.1. №2.

³¹⁵ РГИА. Ф.1337. Оп.1. Д.1. Л.42–46.

ского общества вообще, что предусматривало отказ в привилегиях и конец мечтаниям о министерстве колоний³¹⁶. В.Н. Коковцов также высказал уверенность, что общество, если его создать, потребует грандиозных казённых расходов – в миллионы рублей³¹⁷. Министр был совершенно прав, так как даже на концессию на р. Ялу, по свидетельству И.П. Балашёва, требовалось вложить в 1904 г. 4 млн. руб., из которых только 1 млн. концессионеры предполагали вернуть, продав лес³¹⁸. В.М. Вонлярлярский продолжал настаивать на идее Chartered Company, обещая, что они не станут просить денег у казны, а мобилизуют частный капитал на службу государственным интересам. 3/4 паёв предполагалось передать правительству, оно же в лице Особого комитета Дальнего Востока назначило бы руководство компании (это означало, что замышляемое предприятие окажется всецело в руках учредителей)³¹⁹.

На третьем заседании, которое подводило итоги обсуждения, большинство поддержало В.Н. Коковцова. Совещание высказалось за полное прекращение казённого участия в подобных предприятиях³²⁰. Николай II согласился с таким заключением, что, наконец, ставило крест на экономических аферах на Дальнем Востоке, длившихся с 1898 г.³²¹ Впрочем, и в этой ситуации В.М. Вонлярлярский попытался ухватить своё: он озаботился продлением монополии своего Северо-Восточного Сибирского общества на добычу ископаемых на Чукотке и получил с согласия Николая II ещё 5 лет³²². Озлобленный А.М. Безобразов заявил единомышленникам: «У меня давно уже готов план экономической комбинации, и я надеюсь без всякого содействия Коко и К^о дело сделать. Скажу больше: я при полном противодействии всех этих лягушек из нашего болота дело сделаю так, как оно должно быть. Это не так трудно, если только умело обойти бюрократические шлагбаумы»³²³.

Несмотря на оглушительное поражение на совещании, безобразовцы постарались в традиционной для себя манере пересмотреть принятые решения. А.М. Абаза принялся энергично воздействовать на Николая II. Он добивался отстранения от дальневосточных дел А.П. Игнатъева и

³¹⁶ ОР РНБ. Ф.311. Оп.1. №2. Л.21 об.

³¹⁷ Там же. Л.40–40 об.

³¹⁸ Записка И.П. Балашёва Е.И. Алексееву 12 ноября 1903 г. // РГИА. Ф.892. Оп.3. Д.122.

³¹⁹ РГИА. Ф.1337. Оп.1. Д.1. Л.47–49; ОР РНБ. Ф.311. Оп.1. №2. Л.4–6.

³²⁰ ОР РНБ. Ф.311. Оп.1. №2. Л.44.

³²¹ Там же. Л.47.

³²² А.М. Абаза – Е.И. Алексееву 28 октября 1904 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.415. Л.96–97.

³²³ А.М. Безобразов – Н.Г. Матюнину 23 июня 1904 г. (перлюстрация) // ГАРФ. Ф.102. ОО. Оп.265. Д.27. Л.41.

П.Х. Шванебаха, чтобы передать все вопросы в ведение В.К. Плеве, что и произошло³²⁴. Царь, несмотря на поддержку решений совещания³²⁵, продолжал испытывать симпатии к безобразовцам, не замечая как бежит время на докладах А.М. Абазы³²⁶. Логическим завершением борьбы безобразовцев за власть стал их переход к обсуждению более общих проблем. А.М. Абаза предлагал изгнать китайских чиновников из Маньчжурии, усилить армию в европейской части России, уже приступил к составлению условий мира с Японией. Он также рассуждал перед царём и об университетском вопросе, и о реформе образования в целом, и о кандидатуре нового, после убийства В.К. Плеве, министра внутренних дел³²⁷.

А.М. Абаза также озаботился программой послевоенной политики России на Дальнем Востоке. К маю 1904 г. она была уже готова и держалась в большой тайне (кроме автора и царя, в неё посвятили лишь К.И. Вогака). Николай II якобы читал документ несколько раз и решил принять его к исполнению, но перед этим справиться о мнении наместника. Текст программы, вероятно, не сохранился, но контр-адмирал изложил её содержание в письме к Е.И. Алексееву. Безобразовцы нацелились на присоединение Маньчжурии к России, для этого им требовался лишь повод – нарушение Китаем нейтралитета. Однако ждать было некогда, поэтому предполагалось спровоцировать Пекин. Наместнику же предстояло решить вопрос об изгнании из Маньчжурии китайской администрации (цзянь-цзюней и фудутунов), чтобы взять власть в свои руки. Вместо контрибуции с поверженной, как они надеялись, Японии следовало присоединить к России также и Корею. Погасить возмущение держав А.М. Абаза надеялся введением на Дальнем Востоке порто-франко на 25 лет. Составной частью этой программы являлось будущее русских предприятий на Дальнем Востоке, в том числе и безобразовских. Их, несмотря на решение совещания А.П. Игнатьева, планировалось передать специально созданному (ещё одному!) обществу³²⁸. От реализации этой авантюры Россию спасли лишь неудачи в войне.

³²⁴ А.М. Абаза – Н.Ф. Абаза 30 мая 1904 г. (перлюстрация) // Красный архив. 1926. №4 (17). С.74.

³²⁵ А.М. Абазу не устраивала царская «метода действовать», при которой, по его мнению, Николай II «придерживается последовательной постепенности» и из-за чего «остаётся в мёде много дёгтя и дело пакостится» (А.М. Абаза – Н.Ф. Абаза 8 июля 1904 г. (перлюстрация) // Там же. С.79).

³²⁶ Там же. С.77.

³²⁷ Там же. С.77–78, 80. А.М. Абаза не имел своего кандидата на пост министра внутренних дел, а из вероятных претендентов самую мягкую характеристику он дал П.Д. Святополк-Мирскому.

³²⁸ А.М. Абаза – Е.И. Алексееву 21 июня 1904 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.212. Л.34–39.

Деятельность по сворачиванию безобразовского предприятия началась в 1905 г., когда стало ясно, что войну не выиграть, а Корею не очистить от японцев. В начале июля 1905 г. Николай II наконец дал указание ликвидировать безобразовское лесопромышленное товарищество³²⁹. Министр финансов В.Н. Коковцов сумел уклониться от такого поручения³³⁰, ограничившись выдачей А.М. Абазе по распоряжению царя 350 тыс. руб. на ликвидационные расходы³³¹. Однако Министерству финансов пришлось провести инвентаризацию всей собственности товарищества³³². Сами концессионеры полагали, что их общество владело имуществом более чем на 2 млн. руб. (то есть, казённые деньги не были истрачены напрасно)³³³. Во время её проведения всплыло много интересных обстоятельств, в том числе и примеры организации предприимчивыми дельцами собственного бизнеса на Дальнем Востоке за казённый счёт.

Сразу выяснилась проблематичность прав лесопромышленного товарищества на часть фушуньских угольных копей. В своё время китайское правительство разделило угольное месторождение на две части, одну из них, западную – наиболее ценную – купило Маньчжурское горнопромышленное товарищество. Восточная оказалась у компании, организованной подполковником Я.Ф. Рубиновым и китайским купцом Тифонтаем, давно принявшим русское подданство. Владельцы продали её А.С. Мадритову 1 марта 1903 г. за 500 тыс руб., выговорив себе ещё и 20% участия в новом обществе³³⁴. 30 июля 1903 г. А.С. Мадритов передал полученные им права Русскому ле-

³²⁹ А.М. Абаза – В.Н. Коковцову 2 июля 1905 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.336. Л.3. В.Н. Коковцов в своих мемуарах приводит иную дату, полагая, что царь поставил этот вопрос в феврале 1904 г. Судя по всему, министра финансов подвела память, так как он объединил далеко отстоявшие друг от друга события: совещание А.П. Игнатьева и историю с ликвидацией безобразовского дела в 1905 г. (Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. Кн.1. М., 1992. С.46–49).

³³⁰ Всеподданнейший доклад В.Н. Коковцова 7 июля 1905 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.336. Л.6–7. Оно наверняка обернулось бы перекладыванием части ответственности за аферы на Министерство финансов.

³³¹ Всеподданнейший доклад В.Н. Коковцова об отпуске средств на ликвидацию Русского лесопромышленного товарищества 18 сентября 1905 г. // Там же. Оп.22. Д.211. Л.148–149.

³³² Всеподданнейший доклад В.Н. Коковцова о концессии, принадлежащей Русскому лесопромышленному товариществу на Дальнем Востоке 4 августа 1905 г. // Там же. Оп.28. Д.336. Л.37–39.

³³³ А.М. Абаза – И.П. Балашёву 28 ноября 1905 г. // Там же. Л.87–88. И.П. Балашёв оказался скромнее (и честнее?) – у него вышло на 1 567 178 руб. (И.П. Балашёв – А.М. Абазе 18 ноября 1905 г. // Там же. Л.78).

³³⁴ Копия договора А.С. Мадритова с Я.Ф. Рубиновым и Тифонтаем 1 марта 1903 г. // Там же. Л.27–30.

сопромышленному товариществу, что доказывало казённое происхождение денег. Однако после войны японцы объявили концессию своей собственностью, придравшись к невыполнению её условий, протесты российских дипломатов ни к чему не привели. Дело заключалось в том, что Я.Ф. Рубинов как иностранец не имел права продавать кому-либо свою долю в китайском предприятии, так как решение об этом принималось собранием акционеров, а оно по документам вообще не проводилось³³⁵. Также большие сомнения вызвали арендованные в 1901 г. Н.Г. Матюниным в Циннампо 8 участков земли с годовой рентой в 381,6 иен, так как документы об уплате арендной платы за них с 1903 г. отсутствовали и не было выполнено инвестиционное условие – вложение в землю не менее 2000 иен.

Лесная концессия на р. Ялу была аннулирована корейским королём в мае 1904 г. Несмотря на это, после завершения войны, в июле 1906 г. её приобрёл проживавший в Петербурге гражданин США Василий Самойлович Смит³³⁶. Ему с высочайшего соизволения также передали всё имущество лесопромышленного товарищества³³⁷. Учредители формально ликвидировали своё детище 23 марта 1905 г. Интересно, что его объявили несостоявшимся (!), так как никто из учредителей не внёс никаких (!) денег для создания основного капитала³³⁸. Всего на авантюру по подсчётам самого А.М. Безобразова, ушло 2,58 млн. руб.³³⁹ Сколько стоили политические последствия – учесть практически невозможно.

9.11. «Оправдательная литература» безобразовцев: кто виноват в русско-японской войне?

Полемика по вопросу, кто виноват в русско-японской войне 1904–1905 гг., началась в России еще до её окончания. С.Ю. Витте утверждал, что до конфликта дело довели безответственные личности своими действиями в Корее. Его оппоненты – безобразовцы – выводили крайним бывшего министра финансов, полагая, что вся его политика на Дальнем Востоке была глубоко ошибочной. «Битву документов», развернувшуюся в печати, выиграл С.Ю. Витте,

³³⁵ Заключение по делу фушуньских каменноугольных копий присяжного поверенного Н. Глазберга 5 декабря 1905 г. // Там же. Л.94–95.

³³⁶ По данным справочника «Весь Петербург», Уильям Самуил Смит являлся представителем компании Вортингтона и директором-распорядителем акционерного общества «Вестингауз».

³³⁷ И.П. Балашёв – А.П. Извольскому 12 сентября 1906 г. (копия) // Там же. Л.113; Романов Б.А. Россия в Маньчжурии... С.551–552.

³³⁸ Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.156–158.

³³⁹ ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.127. Л.54 об. – 55. Из них на лесопромышленное товарищество – 2 182 675 руб. 67 коп. Остаток средств в виде наличности и ценных бумаг составил 200 249 руб. 88 коп. (ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.115. Л.252–253).